

7. О подготовке и аттестации научных работников высшей квалификации [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 1 декабря 2011 г., № 561 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 07.05.2020 г, № 156 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

УДК 94:347.627(470)«17/19»

Н. В. Денисенко

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Материалы посвящены проблемам рассмотрения дел о признании брака недействительным в Российской империи. Исследуются различные категории дел – о многобрачии, о принудительных браках, о брачных союзах, совершенных в запрещенных степенях родства и свойства, о четвертых браках, о брачных союзах православных и нехристиан. Делается вывод о том, что дела о законности браков были смешанной подсудности: их рассмотрение входило в компетенцию как духовных, так и светских судов. Автор обращает внимание, что смешанная юрисдикция дел о браке приводила к противоречиям на практике, когда по решению светского суда лицо могло быть оправдано, а в духовном суде подвергалось наказанию.

В Российской империи брачный союз считался таинством и заключался в церкви по правилам и обрядам соответствующего вероисповедания [1, ст. 31, 61, 90]. В соответствии с этим дела о признании законности браков подлежали ведомству духовного суда [2, ст. 796].

Согласно статье 805 Законов о судопроизводстве гражданском епархиальное начальство должно было основывать свои заключения о законности или незаконности, действительности или недействительности браков «на точном разуме правил Святой Церкви и определений Святейшего Синода» и представлять свои решения о признании браков недействительными на утверждение Святейшего Синода [2, ст. 805; 3, с. 200-201]. Исключение составляли дела о многобрачии: в 1903 г. окончательное решение этих дел предоставлено епархиальным начальствам [4].

В Римско-католической церкви дела о браке рассматривал епархиальный епископ или архиепископ. В случае, если дело было рассмотрено епископом, то второй инстанцией являлся архиепископ. По делам, решенным первоначально архиепископом, второй инстанцией был епископ одной из епархий, ближайших к архиепархии, назначенный предварительно Папой Римским. При несовпадении решений духовных судов первой и второй инстанции, а также в случае апелляции, жалобы и протеста рассмотрение дел предоставлялось Римскому Престолу. Дела о браках переносились из первой инстанции во вторую без апелляции. Если во второй инстанции выносилось решение, аналогичное с решением первой инстанции, и обе стороны были им удовлетворены, то дело не подлежало пересмотру [5, ст. 60].

В соответствии со «Сводом законов гражданских» недействительными признавались следующие браки православных подданных: 1) совершенные по принуждению («по насилию»); 2) с лицом, страдающим психическими заболеваниями (находящимся «в сумасшествии»); 3) между лицами, находящимися в запрещенных церковью степенях родства и свойства; 4) заключенный при наличии нерасторгнутого предыдущего брачного союза; 5) заключенный при недостижении брачного возраста или лицами старше восьмидесяти лет; 6) брачные союзы лиц, имеющих священнослужительский или монашеский сан;

7) четвертый по счету брак; 8) брачные союзы православных и католиков с нехристианами; 9) брак, заключенный лицом, осужденным по приговору суда на «всегдашнее безбрачие» [1, ст. 37]. Такому осуждению подлежали: 1) лица, виновные в заключении нового брака при существовании предыдущего. В таком случае новый брак признавался недействительным, а прежний продолжался при условии согласия на это законного супруга. Лицо, виновное в многобрачии, не могло даже после смерти своего супруга вступить в брак. Если же законный супруг не соглашался на продолжение брака, то супруг, вступивший в брак при наличии прежнего, осуждался на «всегдашнее безбрачие» [1, ст. 40, 41]; 2) лица, брак которых расторгался по причине их «безвестного отсутствия» в течение 5 лет и более [6, ст. 236]; 3) лица, признанные виновными в прелюбодеянии [7, ст. 256]; 4) лица, брак которых расторгался вследствие доказанной «физической неспособности к брачному сожитию» [7, ст. 256].

Рассмотрение дела о признании недействительным брака, заключенного «по насилью», могло быть инициировано только тем супругом, который был принужден к заключению брака путем насилия, а также его родителями или опекунами. Срок для подачи иска составлял 6 месяцев со дня прекращения обстоятельств, препятствовавших подаче жалобы [2, ст. 803]. Дела о браках, совершенных «по насилью, обману или в сумасшествии» одного из лиц, вступавших в брак, подлежали светскому суду в вопросах насилия или обмана, а решение вопроса о действительности или недействительности брака находилось в компетенции духовного суда [6, ст. 208]. В соответствии с этим такие дела начинались в уголовном суде, приговор которого относительно насилия или обмана сообщался духовному суду как для решения о действительности или недействительности брака, так и для определения ответственности духовных лиц, совершавших бракосочетание [8, ст. 1012].

Таким образом, как отмечал И. Г. Оршанский, указанные дела могли быть предметом рассмотрения трех судебных инстанций: 1) в уголовном суде при рассмотрении факта преступления и наказания за него; 2) в духовном суде при определении факта действительности или недействительности брака; 3) в гражданском суде при установлении гражданских личных и имущественных последствий приговора духовного суда [9, с. 235].

Порядок рассмотрения дел о многобрачии претерпевал изменения. Так, по закону 1836 года дела о многобрачии рассматривались духовным судом, после чего поступали в светские суды для определения уголовного наказания [10; 9, с. 240]. С 1850 г. дела о многобрачии находились в компетенции уголовного суда, который истребовал от духовенства точные сведения о совершении брака при существовании предыдущего [11; 8, ст. 1013]. В 1889 году дела о многобрачии были изъяты из ведения суда присяжных [12; 13, с. 100]. Следует отметить, что в циркулярном указе Святейшего Синода от 11 января 1890 г. № 2 содержалось постановление о том, что «решение духовного суда по делам о многобрачии может последовать прежде и независимо от решения суда уголовного по этим делам» [3, с. 290].

Как отмечал И. Г. Оршанский, указанная категория дел могла быть предметом рассмотрения судов 5 раз: «поступая первоначально в уголовный суд, они переходят в консисторию для установления факта двоебрачия; затем поступают вторично в уголовный суд для определения виновным наказания, отсюда опять в консисторию для определения о незаконности брака и ответственности духовных лиц, участвующих в его совершении, и наконец в гражданский суд для разрешения спорных вопросов о правах сопряженных с браком» [9, с. 235–236].

При этом дела о вступлении в брак в запрещенных степенях родства и свойства, о браке христиан с нехристианами и о четвертом браке православных поступали в уголовный суд по окончании разбирательства в духовном суде [8, ст. 1014]. Аналогичный порядок рассмотрения устанавливался для дел о браках лиц духовного звания, которым запрещено вступать в брак, если при этом виновными был употреблен обман или подлог: такие дела сначала подлежали рассмотрению в духовном суде, а затем поступали в уголовный суд [8, ст. 1015].

В свою очередь, дела о личных и имущественных правах как самих супругов, так и рожденных от брака детей, подлежали рассмотрению гражданского суда [14, ст. 1337]. При этом в случае, когда в гражданском суде выявлялись обстоятельства, рассмотрение которых находилось в компетенции духовного суда, и без их разрешения нельзя было постановить решение по гражданскому делу, то производство в гражданском суде приостанавливалось [14, ст. 1338].

Смешанная подсудность дел о браке имела свои недостатки. Как уже указывалось, до 1850 года дела о многобрачии были подсудны духовным судам, после которых эти дела поступали в светские суды. С 1850 года эти дела стали рассматриваться в светских судах. И.Г. Оршанский видел непоследовательность закона в том, что такое важное преступление, как многобрачие, было подсудно светским судам, а менее важные дела – духовному суду [9, с. 241].

Смешанная подсудность таких дел приводила на практике к тому, что лицо, обвиняемое в многобрачии, могло быть оправдано присяжными в уголовном суде, а затем осуждено духовным судом «на всегдашнее безбрачие» с признанием второго брака недействительным и назначением виновному епитимии [9, с. 244]. К. П. Победоносцев также указывал на случаи оправдания «двоеженцев и троеженцев» при бесспорности самого факта двое- и троеженства. Церковный суд не мог оставить без внимания этот факт, когда возникал вопрос о действительности брака [13, с. 98]. По Уставу уголовного судопроизводства церковный суд зависел от приговора уголовного суда. Когда обвиняемый умирал или скрывался от суда, то уголовное производство прекращалось, и церковный суд не мог основываться на приговоре уголовного суда, хотя факт был вполне доказан. И. Г. Оршанский объяснял это противоречие наличием двух разнородных судов и двух систем материального права для одной и той же категории дел [9, с. 244]. Это противоречие особенно остро проявилось после проведения судебной реформы 1864 г., когда появилась новая система судов, рассмотрение дел в которых основывалось на внутреннем убеждении судьи и характеризовалось состязательностью процесса. В духовных судах, в свою очередь, преобладала формальная теория доказательств [9, с. 245].

Недостатки смешанной подсудности можно проследить на следующем примере. 14 октября 1863 года Минский уголовный суд передал в Минскую духовную консисторию дело о двоеженстве жителя Новогрудка Ф. Бейера. В решении уголовного суда указывалось, что дела о многобрачии «подлежат ведомству духовных правительств». Только после решения духовного суда дело должно передаваться в уголовный суд для наказания преступника по «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных». Консистория, в свою очередь, 29 октября 1863 года постановила: поскольку дела о многобрачии подлежат светским уголовным судам, передать дело о преступлении Ф. Бейера в ведомство уголовного суда [15, с. 145].

Такое же разногласие могло обнаружиться и при производстве дела о четвертом браке. Так, духовный суд мог признать лицо виновным, а уголовный – оправдать. Хотя в Уставе уголовного судопроизводства и не содержалось нормы о необязательности решения духовного суда для уголовного, но эта необязательность «вытекала из сущности уголовной юрисдикции» [9, с. 245].

Таким образом, дела о законности браков были смешанной подсудности: их рассмотрение входило в компетенцию как духовных, так и светских судов. Одни дела рассматривались светскими судами после истребования от духовного суда необходимых сведений (дела о многобрачии), рассмотрение других дел начиналось в духовном суде, который после вынесения решения передавал их в уголовный суд (дела о браках с нехристианами, в запрещенных степенях родства и о четвертых браках), третьи дела рассматривались сначала в уголовном суде, а затем в духовном (дела о браках, совершенных «по насилью, обману или в сумасшествии» одного из лиц, вступавших в брак). Смешанная юрисдикция дел о браке приводила к противоречиям на практике, когда по решению

светского суда лицо могло быть оправдано, а в духовном суде подвергалось наказанию. Эти противоречия проистекали главным образом из различных принципов, лежавших в основе устройства светских и духовных судов: после судебной реформы в светских судах основополагающим был принцип состязательности процесса, решения принимались на основе внутреннего убеждения судьи. В духовных судах, в свою очередь, преобладала формальная теория доказательств.

Список использованной литературы

1. Свод законов Российской империи : в 16 т. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1857–1903. – Т. 10, ч. 1 : Законы гражданские, 1900. – 385 с.
2. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских (Свод законов. Том X. Часть 2) дополнены и изменены по Продолж. 1863 и 1868 г. и позднейшим узаконениям. – СПб.: тип. Ю.А. Бокрама. – 1869. – 505 с.
3. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867-1900 гг. / Собр. и изд. А. Завьялов, секр. Святейшего Синода. - 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : И. Л. Тузов, 1901. – 444 с.
4. Высочайшее повеление, объявленное Министром Юстиции (Собр. Узак. 21 февраля 1904 г., отд. I, ст. 245) «О перечне дел, на изменение порядка разрешения коих впоследствии, 10 декабря 1903 года, Высочайшее Его Императорского Величества соизволение» от 10 дек. 1903 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III : в 33 т. – Т. 23. – № 23675.
5. Свод законов Российской империи : в 16 т. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1857–1903. – Т. 11, ч. 1 : Уставы духовных дел иностранных исповеданий, 1857. – 266 с.
6. Устав духовных консисторий. – СПб. : Синод. тип., 1883. – 200 с.
7. Устав духовных консисторий. – СПб. : Синод. тип., 1857. – 134 с.
8. Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // НПП «Гарант-сервис». – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>. – Дата доступа: 10.04.2025.
9. Оршанский, И. Г. Исследования по русскому праву обычному и брачному / И. Г. Оршанский. – СПб. : тип. А. Е. Ландау, 1879. – 456 с.
10. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 10 декабря «О мерах к предупреждению многобрачия» от 18 ноябр. 1836 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – Т. 11. – № 9713.
11. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О пояснениях и исправлениях узаконений о действительности и законности браков и о детях, от данных браков рожденных» от 6 фев. 1850 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – Т. 25. – № 23906.
12. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета (Собр. Узак. 21 июля 1889 г., ст. 644) «Об изменении порядка производства дел по некоторым преступлениям, подлежащим ведению судебных мест с участием присяжных заседателей» от 7 июля. 1889 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III : в 33 т. – Т. 9. – № 6162.
13. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права: в 2 ч. / К. П. Победоносцев. – М.: Статут, 2003. – Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. – 639 с.
14. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 590 с.
15. Грахоцкі, А. П. Прямые нормы царского права в регулировании порядка заключения шлюбу в Беларуси (другая половина XIX–начало XX ст.) / А. П. Грахоцкі // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2010. – № 5. – С. 139–146.